

ОДИН ИЗ СЛУЧАЕВ ТРЕХЭЛЕМЕНТНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ЛИНЕЙНОГО СОПРЯЖЕНИЯ НА ПРЯМОЙ

В.М. Адуков¹, А.А. Патрушев²

Предложен метод явного решения трехэлементной краевой задачи линейного сопряжения в классе кусочно-аналитических функций. Краевое условие задано на прямой. Получено решение в замкнутой форме при некотором ограничении, наложенном на коэффициент $b(t)$ задачи.

Ключевые слова: краевые задачи для аналитических функций, матричная краевая задача Римана, краевая задача Маркушевича.

Рассмотрим трехэлементную задачу линейного сопряжения

$$\psi_+(t) = a(t)\psi_-(t) + b(t)\overline{\psi_-(t)} + f(t) \quad (1)$$

на вещественной прямой $\Gamma: \operatorname{Im} z = 0$. Здесь $a(t), b(t), f(t) \in H(\Gamma)$ – гельдеровские функции, $a(t) \neq 0$, $t \in \Gamma$, бесконечно удаленная точка включается в Γ .

Требуется найти функции $\psi_+(z), \psi_-(z)$, аналитические соответственно в верхней полуплоскости S_+ и нижней полуплоскости S_- , непрерывно продолжимые на прямую Γ , если граничные значения этих функций связаны линейным соотношением (1). Решение будем искать в классе функций, исчезающих в точке $z = -i$.

Пусть $\kappa = \operatorname{Ind}_\Gamma a(t) = \frac{1}{2\pi i} [\ln a(t)]_{-\infty}^{+\infty}$, где под $[\ln a(t)]_{-\infty}^{+\infty}$ следует понимать приращение $\ln a(t)$, когда точка t пробегает прямую Γ от $t = -\infty$ до $t = +\infty$.

Для того, чтобы привести рассматриваемую задачу к граничной задаче для единичной окружности, рассмотренной в статье [1], применим следующее дробно-линейное преобразование:

$$z = -i \frac{\zeta - i}{\zeta + i}, \quad \zeta = -i \frac{z - i}{z + i}. \quad (2)$$

При этом преобразовании прямая Γ плоскости z переходит в единичную окружность $L: |\tau| = 1$ плоскости ζ .

Дробно-линейное преобразование (2) конформно преобразует область S_+ во внутренность единичного круга D_+ , а область S_- – во внешность D_- ; при этом точке $z = \infty$ соответствует точка $\zeta = -i$, а точке $\zeta = \infty$ – точке $z = -i$.

Для упрощения записи мы, следуя [5], будем обозначать функцию

$$\psi(z) = \psi \left(-i \frac{\zeta - i}{\zeta + i} \right)$$

просто через $\psi(\zeta)$; аналогичное обозначение используется в дальнейшем для $a(t), b(t), f(t)$ и других функций.

Тогда граничное условие (1) запишется в виде:

$$\psi_+(\tau) = a(\tau)\psi_-(\tau) + b(\tau)\overline{\psi_-(\tau)} + f(\tau), \quad \tau \in L. \quad (3)$$

¹ Адуков Виктор Михайлович – доктор физико-математических наук, профессор, кафедра математического и функционального анализа, Южно-Уральский государственный университет.

E-mail: vicmikhad@mail.ru

² Патрушев Алексей Алексеевич – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра дифференциальных и стохастических уравнений, Южно-Уральский государственный университет.

E-mail: patraleksej@yandex.ru

Математика

Наложим следующее дополнительное ограничение на коэффициент $b(t)$ краевой задачи (1): функция $b(t)$ есть граничное значение функции, мероморфной в верхней полуплоскости S_+ . Очевидно, что в этом случае функция $b(\tau)$ краевой задачи (3) будет являться краевым значением функции, мероморфной в круге D_+ .

Воспользуемся теперь результатами статьи [1]. В этой работе трехэлементная краевая задача линейного сопряжения для единичной окружности на основании аналитического продолжения

по симметрии $\varphi^*(\zeta) = \begin{cases} \zeta^{-1} \overline{\varphi_-(\overline{\zeta^{-1}})}, & \zeta \in D_+, \\ \zeta^{-1} \varphi_+(\overline{\zeta^{-1}}), & \zeta \in D_-, \end{cases}$ где $\varphi_{\pm}(\tau) = \psi_{\pm}(\tau) a_{\pm}^{-1}(\tau)$, $a(\tau) = a_+(\tau) \tau^k a_-(\tau)$,

$a_{\pm}(\zeta) = \exp B_{\pm}(\zeta)$, $B(\zeta) = \frac{1}{2\pi i} \int_L \frac{\ln[\tau^{-k} a(\tau)] d\tau}{\tau - \zeta}$, сводится к матричной задаче Римана:

$$\Phi_+(\tau) = G(\tau) \Phi_-(\tau) + F(\tau), \quad \tau \in L. \quad (4)$$

Здесь

$$\Phi(\zeta) = \begin{pmatrix} \varphi(\zeta) \\ \varphi^*(\zeta) \end{pmatrix}, \quad \varphi(\zeta) = \begin{cases} \varphi_+(\zeta), & \zeta \in D_+, \\ \varphi_-(\zeta), & \zeta \in D_-, \end{cases}, \quad G(\tau) = \tau^k \begin{pmatrix} 1 - |b_1(\tau)|^2 & \tau b_1(\tau) \\ -\overline{\tau b_1(\tau)} & 1 \end{pmatrix},$$

$$b_1(\tau) = b(\tau) \overline{a_-(\tau)} a_+^{-1}(\tau), \quad F(\tau) = \begin{pmatrix} f_1(\tau) - \tau^k b_1(\tau) \overline{f_1(\tau)} \\ -\tau^{k-1} \overline{f_1(\tau)} \end{pmatrix}, \quad f_1(\tau) = f(\tau) a_+^{-1}(\tau).$$

Решение задачи (4) ищется в классе симметричных, исчезающих на бесконечности вектор функций. При факторизации матрицы $G(\tau)$ используется метод существенных многочленов [2–4].

В итоге строится каноническая матрица

$$\chi(\zeta) = \begin{pmatrix} \chi_{11}(\zeta) & \chi_{12}(\zeta) \\ \chi_{21}(\zeta) & \chi_{22}(\zeta) \end{pmatrix}, \quad (5)$$

$$\chi_{11}(\zeta) = \begin{cases} [v(\zeta) - u(\zeta) \beta_+(\zeta)] R_1(\zeta) + \zeta q(\zeta) b_1(\zeta) [\alpha_+(\zeta) R_1(\zeta) + \beta_1^+(\zeta)], & \zeta \in D_+, \\ \zeta^{-k} q^{-1}(\zeta) R_1(\zeta), & \zeta \in D_-, \end{cases}$$

$$\chi_{12}(\zeta) = \begin{cases} -[v(\zeta) - u(\zeta) \beta_+(\zeta)] R_2(\zeta) - \zeta q(\zeta) b_1(\zeta) [\alpha_+(\zeta) R_2(\zeta) + \beta_2^+(\zeta)], & \zeta \in D_+, \\ \zeta^{-k} q^{-1}(\zeta) R_2(\zeta), & \zeta \in D_-, \end{cases}$$

$$\chi_{21}(\zeta) = \begin{cases} q(\zeta) [\alpha_+(\zeta) R_1(\zeta) + \beta_1^+(\zeta)] - u(\zeta) R_1(\zeta), & \zeta \in D_+, \\ \zeta^{-k} q^{-1}(\zeta) R_1(\zeta) \beta_+(\overline{\zeta^{-1}}) - \zeta^{-k} q(\zeta) [\alpha_-(\zeta) R_1(\zeta) - \beta_1^+(\zeta)], & \zeta \in D_-, \end{cases}$$

$$\chi_{22}(\zeta) = \begin{cases} -q(\zeta) [\alpha_+(\zeta) R_2(\zeta) + \beta_2^+(\zeta)] + u(\zeta) R_2(\zeta), & \zeta \in D_+, \\ -\zeta^{-k} q^{-1}(\zeta) R_2(\zeta) \beta_+(\overline{\zeta^{-1}}) - \zeta^{-k} q(\zeta) [\alpha_-(\zeta) R_2(\zeta) - \beta_2^+(\zeta)], & \zeta \in D_-. \end{cases}$$

Здесь $\beta_{\pm}(\zeta)$, $p(\zeta)$, $q(\zeta)$ определяются из равенства $\zeta b_1(\zeta) = \frac{p(\zeta)}{q(\zeta)} + \beta_+(\zeta)$; функции $u(\zeta)$, $v(\zeta)$

являются решением уравнения Безу $p(\zeta)u(\zeta) + q(\zeta)v(\zeta) = 1$; $R_1(\zeta)$, $R_2(\zeta)$ – существенные многочлены последовательности $\alpha_{2N-1}, \dots, \alpha_1$:

$$P_{2N-1}(\tau) R_j(\tau) = \tau^{\mu_j} \alpha_j^-(\tau) + \tau^{2N} \beta_j^+(\tau), \quad j = 1, 2, \quad P_{2N-1}(\tau) = \sum_{k=1}^{2N-1} \alpha_{2N-k} \tau^k,$$

где $\mu_1, \mu_2 = 2N - r$ – индексы последовательности, $\alpha_j^-(\tau)$ – многочлены от τ^{-1} , $\beta_j^+(\tau)$ – многочлены от τ степени не выше $\mu_j - 1$, N – число полюсов функции $\zeta b(\zeta)$ в области D_+ ,

$r = \text{rank } T_N$, $T_k = \left\| \alpha_{2N-i+j} \right\|_{\substack{i=k, \dots, 2N-1 \\ j=0, \dots, k-1}} \left(\alpha_k = -\frac{1}{2\pi i} \int_L \tau^{k-1} \alpha(\tau) d\tau \right)$, $1 \leq k \leq 2N - 1$, – последовательность

теплицевых матриц; $\alpha(\zeta) = \alpha_+(\zeta) + \alpha_-(\zeta) = u(\zeta) q^{-1}(\zeta) - p(\overline{\zeta^{-1}}) \left(\overline{q(\overline{\zeta^{-1}})} \right)^{-1} q^{-2}(\zeta)$.

При нахождении решения неоднородной задачи используются кусочно-аналитические функции

$$\Omega_j(\zeta) = \frac{1}{2\pi i} \int_L \frac{\omega_j(\tau) d\tau}{\tau - \zeta}, \quad j=1,2,$$

$$\text{где } \omega_1(\tau) = \frac{1}{\sigma_0} \left[\chi_{22}^+(\tau) f_1(\tau) - \tau^{\kappa-1} q^{-1}(\tau) R_2(\tau) \overline{f_1(\tau)} \right], \omega_2(\tau) = -\frac{1}{\sigma_0} \left[\chi_{21}^+(\tau) f_1(\tau) - \tau^{\kappa-1} q^{-1}(\tau) R_1(\tau) \overline{f_1(\tau)} \right].$$

Вернемся теперь к переменной z по формуле $\zeta = -i \frac{z-i}{z+i}$. Результаты статьи [1] позволяют сформулировать следующие теоремы.

Теорема 1. Если $\kappa \leq r - N$, то однородная трехэлементная задача линейного сопряжения для полуплоскости допускает в классе исчезающих в точке $z = -i$ кусочно-аналитических функций только нулевое решение.

Если $r - N < \kappa \leq N - r$, то размерность над R пространства решений однородной задачи равна $\kappa + N - r$. Любое решение $\psi(z)$ этой задачи имеет вид

$$\psi(z) = a_1(z)\varphi(z),$$

$$a_1(z) = \begin{cases} a_+(z), & z \in S_+, \\ a_-(z), & z \in S_-, \end{cases} \quad a_{\pm}(z) = \exp B_{\pm}(z), \quad B(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{z+i}{t+i} \cdot \frac{\ln a_0(t) dt}{t-z}, \quad a_0(t) = \left(\frac{t+i}{t-i} \right)^{\kappa} a(t),$$

$$\varphi(z) = \pi_1(z)\chi_{11}(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \pi_1^*(z)\chi_{21}^*(z),$$

где $\pi_1(z)$ – произвольный полином относительно $\left(\frac{z-i}{z+i} \right)$ с комплексными коэффициентами степени не выше $\kappa + N - r - 1$, а $\chi_{11}(z), \chi_{21}(z)$ – элементы канонической матрицы $\chi(z)$, определяемой формулой (5), в которой $\zeta = -i \frac{z-i}{z+i}$.

При $\kappa > N - r$ пространство решений однородной задачи имеет размерность 2κ , и любое решение может быть представлено в виде

$$\psi(z) = a_1(z)\varphi(z),$$

$$\varphi(z) = \pi_1(z)\chi_{11}(z) + \pi_2(z)\chi_{12}(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \pi_1^*(z)\chi_{21}^*(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \pi_2^*(z)\chi_{22}^*(z).$$

Здесь $\pi_1(z), \pi_2(z)$ – произвольные полиномы относительно $\left(\frac{z-i}{z+i} \right)$ с комплексными коэффициентами степени не выше $\kappa + N - r - 1, \kappa - N + r - 1$ соответственно.

Теорема 2. Неоднородная трехэлементная задача линейного сопряжения для полуплоскости имеет единственное решение при любой правой части тогда и только тогда, когда $\kappa = 0, r = N$. Это решение находится по формуле

$$\psi_0(z) = a_1(z)\varphi_0(z),$$

$$\varphi_0(z) = \frac{1}{2} \left[\chi_{11}(z)\Omega_1(z) + \chi_{12}(z)\Omega_2(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \chi_{21}^*(z)\Omega_1^*(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \chi_{22}^*(z)\Omega_2^*(z) \right], \quad (6)$$

$$\Omega_j(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{+\infty} \left(\frac{z+i}{t+i} \right) \frac{\omega_j(t) dt}{t-z}, \quad j=1,2.$$

Задача имеет не более одного решения при $\kappa \leq r - N$. При $\kappa < 0$ решение существует тогда и только тогда, когда выполняются следующие $2|\kappa|$ условия разрешимости:

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \left(\frac{t-i}{t+i} \right)^{j-1} \frac{\omega_1(t) dt}{(t+i)^2} = 0, \quad j=1,2,\dots, |\kappa + N - r|, \quad \int_{-\infty}^{+\infty} \left(\frac{t-i}{t+i} \right)^{j-1} \frac{\omega_2(t) dt}{(t+i)^2} = 0, \quad j=1,2,\dots, |\kappa - N + r|.$$

Единственное решение в данном случае строится по формуле (6).

Задача разрешима при любой правой части только при $\kappa \geq N - r$. Общее решение в этом случае имеет вид

$$\psi(z) = \psi_0(z) + a_1(z) \left[\pi_1(z) \chi_{11}(z) + \pi_2(z) \chi_{12}(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \pi_1^*(z) \chi_{21}^*(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \pi_2^*(z) \chi_{22}^*(z) \right],$$

где $\psi_0(z)$ определяется формулой (6), а $\pi_1(z), \pi_2(z)$ – произвольные полиномы относительно $\left(\frac{z-i}{z+i} \right)$ с комплексными коэффициентами степени не выше $\kappa + N - r - 1, \kappa - N + r - 1$ соответственно.

Наконец, при $r - N < \kappa < N - r$ формула

$$\psi(z) = \psi_0(z) + a_1(z) \left[\pi_1(z) \chi_{11}(z) + \left(\frac{z-i}{z+i} \right) \pi_1^*(z) \chi_{21}^*(z) \right],$$

где $\pi_1(z)$ – произвольный полином относительно $\left(\frac{z-i}{z+i} \right)$ с комплексными коэффициентами степени не выше $\kappa + N - r - 1$, дает общее решение неоднородной задачи (1) при выполнении следующих $| \kappa - N + r |$ условий разрешимости

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \left(\frac{t-i}{t+i} \right)^{j-1} \frac{\omega_j(t) dt}{(t+i)^2} = 0, \quad j = 1, 2, \dots, | \kappa - N + r |.$$

Литература

1. Адуков, В.М. О явном и точном решениях задачи Маркушевича на окружности / В.М. Адуков, А.А. Патрушев // Известия Саратовского университета. Новая серия «Математика. Механика. Информатика». – 2011. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 9–20.
2. Адуков, В.М. Факторизация Винера-Хопфа мероморфных матриц функций / В.М. Адуков // Алгебра и анализ. – 1992. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 54–57.
3. Adukov, V.M. Generalized inversion of block Toeplitz matrices / V.M. Adukov // Linear Algebra Appl. – 1998. – Vol. 274. – P. 85–124.
4. Адуков, В.М. Факторизация Винера-Хопфа кусочно мероморфных матриц функций / В.М. Адуков // Мат. сб. – 2009. – Т. 200, № 8. – С. 3–24.
5. Мухелишвили, Н.И. Сингулярные интегральные уравнения / Н.И. Мухелишвили. – М.: Наука, 1968. – 542 с.

Поступила в редакцию 8 декабря 2013 г.

ONE CASE OF THE GENERALIZED THREE-ELEMENT BOUNDARY PROBLEM ON THE LINE

V.M. Adukov¹, A.A. Patrushev²

In the article an explicit method for the solution of generalized three-element boundary value problem in the class of piecewise analytic functions is given. The boundary condition of the problem is given on the straight line. The problem is solved in a closed form under certain constraints on the coefficient $b(t)$ of the problem.

Keywords: boundary problems for analytic functions, Riemann matrix boundary problem, Markushevich boundary problem.

References

1. Adukov V.M., Patrushev A.A. O yavnom i tochnom resheniyakh zadachi Markushevicha na okruzhnosti (On explicit and exact solutions of the Markushevich boundary problem for circle). *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Mathematica. Mechanica. Informatica*. 2011. Vol. 11. Issue 2. pp. 9–20. (in Russ.).
2. Adukov V.M. Wiener–Hopf factorization of meromorphic matrix functions. *St. Petersburg Mathematical Journal*. 1993. Vol. 4. Issue 1. pp. 51–69.
3. Adukov V.M. Generalized inversion of block Toeplitz matrices. *Linear Algebra Appl.* 1998. Vol. 274. pp. 85–124. [http://dx.doi.org/10.1016/S0024-3795\(97\)00304-2](http://dx.doi.org/10.1016/S0024-3795(97)00304-2)
4. Adukov V.M. Faktorizatsiya Vinera–Khopfa kusochno meromorfnykh matrirts funktsiy (Wiener–Hopf factorization of piecewise meromorphic matrix-valued functions). *Sbornik: Mathematics*. 2009. Vol. 200, no. 8. pp. 1105–1126. (in Russ.).
5. Mucshelischvili N.I. *Singulayrnye integralnye uravneniya* (Singular integral equations). Moscow: Nauka, 1968. 542 p. (in Russ.).

Received 8 December 2013

¹ Adukov Victor Michaylovich is Dr. Sc. (Physics and Mathematics), Professor, Mathematical and Functional Analysis Department, South Ural State University.

E-mail: vicmikhad@mail.ru

² Patrushev Alexey Alexeevich is Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Differential Stochastic Equations, South Ural State University.

E-mail: patraleksej@yandex.ru